Сегодня был напряженный день для Аинза. И что могло занять разум мага-нежити? Ну, это была не что иное, как подготовка. Завтра будет день, когда он и Эмилия отправятся в Королевскую Столицу и примут участие в начале Королевского Отбора. Арена политики была местом боевых действий в той же мере, что и обычное поле битвы.

Естественно, Аинз уже имел приличное представление о своей стратегии, как и об одном из кандидатов. На данный момент он не стал бы прибегать к таким вещам, как убийство, с одной стороны, потому что было бы довольно подозрительно, если бы каждый кандидат умер в течение недели, а также потому, что они могли бы стать полезными связями, когда Эмилия завоюет трон. На данный момент политика, которой следует придерживаться, заключалась в нейтралитете по отношению к другим кандидатам.

Еще одним сдерживающим фактором для более жестоких стратегий был так называемый Святой Меча, Рейнхард Ван Астрея. Начинать драку с кем-то, кого широко называют «самым сильным человеком в мире», было опрометчиво и в лучшие времена, но гораздо более интересным было то, что он был довольно простым, чрезвычайно преданным 19-летним мальчиком.

Теперь это была просто полезная связь в процессе создания. Или, как выразился Розвал, когда они обсуждали его, «марионетка настолько полезная, что нужно быть дураком, чтобы отказаться от нее». В то время как в случае с дворянином это было несколько более радикально, смысл остался прежним.

Говоря о Розваале, клоун был весьма искусным политиком, и поэтому Аинз направлялся к своему кабинету. Единственной причиной, по которой Фелт имел отношение к выбору, был Райнхард, но Аинз догадался, что ни один из них не разбирается в политике, поэтому ему нужно было расспросить дворянина о других кандидатах, на этот раз подробно.

В худшем случае он всегда мог так или иначе убить Фелта и направить Райнхарда на других кандидатов, получив могущественного союзника. Но… Даже если бы он мог сделать это и не чувствовать никакого раскаяния или вины из-за того, что он нежить, это была просто черта, которую он не хотел пересекать.

Увы, ни один из других кандидатов не был свободен от недобросовестных методов, которым Аинз научился у Пунитто Моэ, и от принудительного чтения. — А я думал, что учительницей должна быть Ямаико. — подумал про себя нежить, слегка вздрогнув при воспоминании о встречах со стратегом гильдии.

В конце концов он добрался до офиса Розваля, постучал и вошел, не дожидаясь ответа. По какой-то причине дворянин стал называть Аинза «хозяином» или «лордом» и вел себя как подчиненный. Это было… немного неловко и неудобно, но если это было то, что требовалось, чтобы получить могущественного и знающего союзника, то он это выдержал.

Как и ожидалось, клоун сидел в своем офисном кресле, на его лице была широкая улыбка: «Аааа, Айинз, что я могу для тебя сделать?» — спросил он, подняв руки в приглашающем жесте.

Естественно, Аинз знал, что дворянин был хитрым и жестоким, но, тем не менее, его фасад был убедительным. «Ты можешь прекратить делать это. Я здесь по важному делу, касающемуся других кандидатов. Мне нужна любая информация, которая у тебя есть, чтобы быть готовым к завтрашнему дню».

Улыбка исчезла с лица Розваля, сменившись нейтральным выражением. Его глаза сияли разумом, и Повелитель был уверен, что сможет предоставить то, что нужно. В конце концов, у него было достаточно связей, чтобы послать двух высококвалифицированных и очень разыскиваемых убийц за своим кандидатом и выйти сухим из воды.

« Эти двое могут быть полезны… Наверное, мне следует найти способ составить карту их организации». — подумал он про себя, прежде чем снова повернуться к Розвалю. Дворянин собирался заговорить, но у Аинза было что-то еще, что нужно было положить на стол, на самом деле буквально.

Он достал [Зеркало дистанционного наблюдения] из своего инвентаря и поставил его перед Розвалем, по умолчанию вид был над особняком. Аинз, чтобы сохранить лицо и казаться таким мудрым, каким его считают люди, уже практиковался с ним по ночам и знал, как прилично им пользоваться.

«Я полагаю, ты знаешь, где остановились кандидаты? Немного магии, и это позволит нам заглянуть внутрь. Я также хотел бы узнать об их свите». — сказал Аинз, направляя взгляд в зеркало еще дальше, в сторону столицы.

"Конечно. К счастью, все трое уже прибыли в столицу, так что я имею представление, где они остановились в данный момент. Начнем с герцогини Круш Карстен, господин?" — спросил Розваль, возясь с зеркалом с неестественной ловкостью.

Аинз кивнул и сказал: «Да. Кроме того, тебе не нужно обращаться ко мне с титулом. Я считаю, что наша позиция ясна». Розваль наклонил голову, а затем перевел взгляд в зеркало дальше.

— У него есть какой-то опыт в этом? Аинз подумал про себя, когда рука дворянина двигалась влево и вправо, направляя зеркало, как дирижер управляет оркестром. Аинзу потребовалось несколько часов, чтобы достичь такого же уровня мастерства в обращении с зеркалом.

«Росвал, я полагаю, что в вашей системе магии не хватает чего-то подобного?» — спросил Аинз, указывая на магический предмет. Хотя в ИГГДРАСИЛе он не был особенно полезен, в этом мире он мог стать идеальным инструментом для шпионажа.

«За многие свои жизни я не слышал о такой магии, и я сомневаюсь, что смог бы составить заклинание, подобное этому, вложенное в зеркало. Однако совет мудрецов имеет что-то в этом роде, то, что используется для записи подвигов кандидатов, но это только приносит информацию, а не показывает ее. Почему ты спрашиваешь?»

«Если что-то вроде зеркала внезапно будет использовано против меня, мой барьер пошлет заклинание, способное стереть крупный район города, прямо на пользователя. Я полагаю, мне придется отключить это». — пассивно сказал Аинз. Они по-прежнему не смогут шпионить за ним благодаря его кольцу, но, по крайней мере, он случайно не выстрелит [ядерным взрывом] где- нибудь.

Через некоторое время зеркало остановилось над массивным белым особняком. Во дворе была женщина в военной форме с темными зелеными волосами, мужчина в одежде дворецкого и белыми волосами, а также кто-то с частичной получеловеческой кровью, одетый в бело-голубое платье.

« Этот человек похож на Себаса, хотя я сомневаюсь, что он сравнится с ним по силе». Аинз подумал, когда зеркало увеличило изображение троицы, сидевшей снаружи и пьющей чай. Действительно, сходство было поразительным, хотя волосы у него были длиннее и собраны назад.

«Вышеупомянутая Круш Карстен, ее рыцарь и, скорее всего, лучший целитель страны, Феликс Аргайл, а также Дьявол Меча, Вильгельм Ван Астрея, дед Рейнхарда». — сказал Розваль, указывая на каждого из них.

' Я должен был ожидать, что это будет мальчик-кошка. Слава Богу, что Буку здесь нет, иначе она бы уже убежала за ним. — подумал Аинз, его череп явно не шевелился, несмотря на его удивление.

«Дьявол Меча? Но если он дедушка Святого Меча, разве они не должны быть на одной стороне?» — спросил Аинз, глядя на старика, у которого, несмотря на более впечатляющее телосложение, чем у большинства, с возрастом явно стерлась прежняя сила.

«Насколько я слышал, они немного поссорились много лет назад. Я не знаю точных деталей, но это как-то связано с рождением Райнхарда и смертью тогдашней Святой Меча, Терезии, которая была помощницей Вильгельма и женой. Но тебе не нужно беспокоиться о нем, он не представляет угрозы.

— А как насчет способностей герцогини? Проблема была не в бою, поскольку он был почти уверен, что до этого дело не дойдет. Здесь важен был ее характер. Если она была импульсивной, он мог заманить ее, если она была сдержанной, он мог раздвинуть свои границы и так далее.

«Она умна и целеустремленна. К сожалению, она уравновешенна и серьезна. Но у нее нет большого ума на обман. Однако, у нее домашнее преимущество, и мнение людей из ее фракции скорее довольно высокое о ней, даже не смотря на недостатки».

— Значит, она главная угроза? — спросил Аинз, на что Розваль кивнул: — Понятно. Я буду за ней присматривать. Приступим к следующему.

« Почему это должен быть кто-то компетентный!? Если бы они были хотя бы опрометчивыми, то я мог бы что-то сделать! Думаю, я буду играть на слух. По крайней мере, ее свита не впечатляет. Хотя, если у этого парня, Вильгельма, проблемы с Райнхардом… мне бы это пригодилось.

Вид быстро изменился и переместился к центру города. Там дело дошло до массивной цепочки зданий, и Розваль нахмурился. Поняв, что это значит, Аинз вытащил несколько свитков и высвободил содержащуюся в них магию.

С этой дополнительной помощью зеркало путешествовало внутри и переходило из комнаты в комнату. Все они были пусты, за исключением одной, в которой находилась девушка в белых мехах и с фиолетовыми волосами, а также несколько полулюдей и единственный рыцарь, чьи волосы соответствовали прическе его сюзерена.

« Она выкупила весь отель? Кто-то определенно любит уединение. Или хвастаться.

«Анастасия Хосин, глава торговой компании Хосин. Кажется, она привела и своих полулюдей-наемников, но они слишком слабы, чтобы иметь значение. Ее рыцарь — Джулиус Юкулиус, лучший из рыцарей».

А я думал, что у меня плохо с именами . Бедный парень, должно быть, над ним много издевались за это». Аинз подумал, прежде чем заговорить: «Лучший? Значит, он сильнее даже Райнхарда?»

Розваль покачал головой: «Он силен, возможно, сильнее, чем Вильгельм, но он по-прежнему не представляет угрозы, как и все, кроме Райнхарда. Он просто воплощает в себе достоинства рыцаря даже в большей степени, чем Святой Меча».

' Хм, его довольно легко спровоцировать, если он действительно такой высокий и могущественный, если предположить, что эта девушка Анастасия не вмешивается. И почему еще один подросток баллотируется на пост короля!? Или она женщина и просто выглядит очень молодо? Что ж, вот и еще одна цель для убийства.

Дворянин продолжил: «Она проницательная деловая женщина, очень жадная и, вероятно, самая хитрая из всех кандидатов. Я полагаю, ты мог бы заключать с ней сделки, но никто не может ослабить бдительность рядом с ней».

Аинз кивнул, и зеркало понеслось к месту жительства последнего кандидата.

« Отлично, так что моя единственная область реального жизненного опыта вылетела из окна! Я мог бы использовать кое-что из своего хлама из ИГГДРАСИЛя для обмена, но это может раскрыть важную информацию… Я рассчитываю на то, что ее рыцарь сделает что-нибудь глупое и склонит чашу весов в мою пользу. Но что может его разозлить?..

Магический свиток на зеркале еще не стерся, и вскоре он оказался в огромном особняке, все внутренности которого были окрашены в красный и золотой цвета. На чем-то вроде трона сидела женщина в облегающем красном наряде.

Женщина, которую Аинз считал последним кандидатом, ударила мужчину в шлеме рядом с ней веером, и Аинз мог только оплакивать судьбу рыцаря. Обнаженное тело мужчины было покрыто шрамами, и у него, казалось, отсутствовала рука. Его лицо было закрыто черным шлемом, который Аинз нашел довольно стильным.

Розвал указал на дуэт: «Присцилла Бариэль, дочь бывшего воллахского императора. Тот, кто подвергается жестокому обращению, — ее рыцарь Альдебаран. Хотя я очень мало о нем знаю, я сомневаюсь, что он может представлять угрозу».

— Она кажется немного… — начал Аинз, когда Присцилла снова ударила Альдебарана, — расстроенная. Легкий огонь зажегся в его душе, когда он вспомнил многочисленных жестоких боссов, которые у него были на протяжении всей его жизни, но он погасил его, прежде чем слишком разволновался и убил женщину.

Дворянин кивнул: «Она высокомерна и тчеславна. На самом деле больше нечего упоминать, кроме, возможно, ее необычайной удачи».

Аинз кивнул: «Понятно. Значит, в целом угроз нет. Полагаю, ты будешь сопровождать нас,

Розваль?» — сказал он, блефуя.

« Все это угрозы! Ну, может быть, не та женщина Присцилла, но это 1 из 3! Хотя, может быть, я смогу заставить ее рыцаря предать ее…

«Естественно». — сказал Розваль. Конечно, было логично, что дворяне соберутся на Королевский отбор, а поскольку клоун был одним из самых заметных из них, Аинзу пришлось довольно сильно полагаться на его влияние.

«В таком случае наладь связи с Анастасией и Круш. Они пригодятся в будущем. Оставьте рыцарей мне, я верю, что мой план сработает». он сказал: «Есть ли что-нибудь еще, что я должен знать?»

Розваль, казалось, задумался на мгновение, прежде чем сказать: «Кажется, Культ Ведьм тоже собирается в столице, или, по крайней мере, некоторые из них. Хотя я не знаю, предпочитает ли он огонь или лед. Без сомнения, они что-то замышляют».

' Ах, точно. Огонь — это все температуры. Вода просто лечит». Аинз подумал, прежде чем обработать гораздо более важную деталь: «Откуда ты знаешь о деятельности Культа Ведьмы?»

Розваль пожал плечами: «Когда ты проживешь столько же, сколько и я, у тебя будет много полезных связей, в том числе многие в столичной гвардии. Скоро на них планируют набег, так что я не беспокоюсь. Конечно, моя информационная сеть находится в твоем распоряжении».

«Спасибо, Розваль. Я уверен, что это будет очень полезно, особенно для моих планов, как текущих, так и будущих». Аинз сказал: «О, и держи зеркало при себе. Я хочу, чтобы ты разведал с его помощью позиции Белого Кита и любых Культистов Ведьм, особенно на твоей территории». Затем маг-нежить повернулся, чтобы уйти, его разум был в смятении.

— Вот только у меня нет никакого чертового плана! Я могу спровоцировать того парня Джулиуса и Присциллу, но остальные действительно знают, что делают! Думаю, Вильгельм — еще одна карта, которую я могу разыграть?

Этот королевский отбор, несомненно, станет королевской головной болью…

□□□□□□□□□□□□

Перед Аинзом была груда тел, сложенных друг на друга. Рядом с ним стояло несколько призраков. Несмотря на их ужасный вид, можно было бы поклясться, что в их остекленевших глазах можно было увидеть предвкушение, подобное тому, что бывает у ребенка, ожидающего комплимента.

Так что нежить, созданная из трупов, не исчезнет, если ее не отпустить. Очень полезно, но мне пока не нужна армия нежити. Хм.'

Он сделал шаг к одному из мертвых волкармов, состоявшему из большинства тел вместе с несколькими другими демоническими зверями, и коснулся его. В него хлынула негативная энергия, и вскоре зверь снова встал на ноги, несмотря на отсутствие половины брюшка.

«Зверь, как и любой другой, не сильнее собаки-зомби. Тот другой демонический зверь был бы гораздо более впечатляющей нежитью». Он отпустил призраков и зомби-волгарма, первый

растворился в воздухе, а второй снова стал просто трупом.

«Теперь остается вопрос, какого черта мне делать с этими телами?» Перед ним лежали десятки трупов демонических зверей. Ему сейчас не нужна была нежить, он не хотел призывать пока разумную, например, еще одного Повелителя, и у него не было возможности хранить трупы.

Что ж, ему еще предстояло провести один эксперимент, связанный с пассивным умением [Темная мудрость] . Судя по всему, большие волкармы-боссы могли использовать магию земли, и если бы у него был труп, он мог бы выучить из него заклинание.

В данном случае он не знал, научится ли он использовать сам элемент или что-то еще, но попробовать стоило. Он схватил массивный труп зверя и сказал: « [Темная мудрость] ».

Как и ожидалось, труп быстро превратился в пепел. Разочарование заполнило его душу, но через мгновение что-то щелкнуло внутри него. Печаль, вызванная кажущимся провалом эксперимента, затем превратилась в чистый экстаз, когда он анализировал информацию, которая теперь пришла ему в голову.

Похоже, теперь он мог использовать магию земли этого мира. Чтобы проверить эту теорию, он сказал:

«Дона!» Ощущение слияния его маны было, но потом возникла проблема, как будто она застряла и не могла быть высвобождена.

«Не повезло. У меня есть магическая сила, но нет врат, чтобы принять форму этого мира… Хм, должен быть какой-то другой путь». — подумал он, приложив два пальца к голове и сжигая трупы оставшихся зверей-демонов.

{Ой? Аинз?} раздался голос Росваля с другой стороны.

{Да. Мне нужно, чтобы ты сказал мне, есть ли способ для того, у кого нет врат, использовать местную магию. Я считаю, что нашел способ адаптироваться к местной форме магии, хотя для этого требуются трупы заклинателей или людей, владеющих этой стихией.}

{Существуют вещи, называемые метиями. Обычно они позволяют людям выполнять определенные функции; например, существует одно, похожее на заклинание, которое мы сейчас используем, а также показывает, кто его использует. Оно похоже на зеркало, которое вы мне показывали, но оно должно подключаться к другой своей копии.}

{Значит, нет никого, кто мог бы служить мне искусственными воротами?}

{Хм. У тебя есть заклинание телепортации под названием [Врата] , да?}

Аинз, немного сбитый с толку, все же соизволил ответить: {Да. Это заклинание телепортации высшего уровня, которое я знаю. Что из этого?}

{Мой учитель создала несколько метиасов, в том числе один, в который можно вложить заклинание. Возможно, если ты наполнишь их заклинанием [Врата] , они смогут имитировать их функцию?}

Учитывая то, что Розваль был волшебником с многовековой историей и лучшим в стране, Аинз

согласился с предложением: {Можно попробовать. Встретимся в твоем офисе.}

Вместо того, чтобы просто использовать [Великую Телепортацию] , как обычно, он использовал [Врата] , чтобы, так сказать, разогреть свои магические мускулы. Он прошел и оказался в кабинете Росваля во второй раз за день.

Через несколько минут появился клоун и вручил Аинзу что-то похожее на полый шар из хрусталя, украшенный замысловатыми узорами.

«Из чего это сделано? Возможно, оно не сможет удержать мое заклинание, если будет слишком слабым». — сказал Аинз, вращая сферу и пытаясь расшифровать надпись на ней, если она вообще имела какое-то значение и не было ли это просто причудливым решением Ведьмы Жадности.

«Он сделан из пироксена. Если это не сможет его удержать, то, боюсь, ничего не выдержит». Розваль ответил, гордость за работу своего наставника наполнила его голос.

— Хм, я бы предпочел быть в безопасности. — сказал Аинз, залезая в свой инвентарь и доставая запечатывающий кристалл. Он достал пустой, который мог содержать заклинания до 10-го уровня.

Глаза Розваля расширились, когда он увидел великолепный чистый кристалл. « [Объединить больший предмет] ». — сказал Аинз, указывая на двоих. Заклинание может сочетать предметы низкого и среднего уровня. Это было не очень полезно, если кто-то просто не играл, но Аинз увидел потенциал заклинания еще в ИГГДРАСИЛе в комбинировании расходных материалов, поэтому он все равно выучил его.

И без того красивая метия сочеталась с кристаллом, а пироксен как бы заменялся новым материалом, который, несомненно, был усиленной версией.

«Это должно сработать. [Врата] ». Мана хлынула внутрь, и кристалл задрожал, но, в конце концов, устоял. «Еще раз спасибо за помощь, Розваль. Ты не будешь возражать, если я буду время от времени приходить к тебе за магическими знаниями?»

Розваль низко поклонился: «Конечно, не стесняйся. О, и, поскольку ты хочешь получить трупы заклинателей, тот сектант, которого я упомянул, должен жить в подвале Драконьей таверны. Это довольно высокий уровень, но я полагаю, что тебя это устроит?"

«Конечно. Для них немного стереотипно прятаться в подвале, но я ценю свежие трупы, где я могу их достать».

После этих расставаний Аинз телепортировался прочь, хотя блеск, появившийся в глазах Розваля, немного нервировал.

Он появился рядом с обугленным участком земли, на котором когда-то хранились тела демонических зверей, и поместил искусственные ворота в свой инвентарь: « Если есть какое-то место, связанное с моей душой или чем-то еще, то это будет оно». — подумал он, готовясь еще раз испытать заклинание.

"Дона!" — крикнул он, надеясь создать скромную каменную стену, и ему это удалось. Затем он вспомнил бонусные заклинания, упомянутые в различных магических томах Запретной

библиотеки, которые он проглотил. "Эль Дона!"

К сожалению, на этот раз, похоже, ничего не произошло. «Тц, так что мне нужно либо [Темная Мудрость] больше заклинателей, либо более качественных. Или, может быть, Розвал или кто-то другой мог бы научить меня; я искренне сомневаюсь, что использую свои врата так эффективно, как мог бы».

Он достал маску и перчатки, надел их и разгладил одежду: «А теперь, досрочное посещение Королевской Столицы».

« [Великая телепортация] ». Хотя это была не самая незаметная магия, она определенно была менее очевидной, чем [Врата] . Он представил себя перед прилавком продавца фруктов, который помогал ему в первый день, а потом оказался там.

Он повернулся и увидел, что Кадомон смотрит на него широко раскрытыми глазами. Аинз поднял руку, частично в знак приветствия и в основном для того, чтобы остановить неизбежный вопрос о том, как он появился: «Здравствуйте, мистер Риш. Это было волшебство, так как я знаю, что вы задаетесь вопросом. Я ищу определенную гостиницу. Не возражаете, если я просить вашей помощи в этом вопросе?»

К чести этого человека, он удивительно быстро восстановил самообладание и откашлялся: «Конечно. Что угодно для того, кто привел мою дочь домой. Какую гостиницу вы ищете, сэр Гоун?»

«Одна называлась «Драконья таверна». Учитывая название королевства, я полагаю, оно довольно известно. Меня там ждут… деловые партнеры, так что я был бы признателен за любые указания, которые вы могли бы мне дать». — сказал Аинз, улыбка на его маске была такой же пугающей, как всегда.

Однако купец, похоже, не воспринял это как таковое и ответил, не выказывая никакого смущения по поводу своеобразной манеры знакомого одеваться: «Вам повезло. Это самый популярный трактир в столице. Идите по этой улице и поверните направо». как только вы доберетесь до большой Башни Времени. Не пропустите ее».

Аинз склонил голову и бросил мужчине золотую монету, которую он одолжил у Розваля во время поиска Книги Мудрости. «Спасибо. До новых встреч».

« Башня времени? Я предполагаю, что это вон та большая башня с подразделениями элементалей на ней. Почему бы просто не использовать 24-часовое время? Ах, это потому, что мир здесь кажется плоским и следует другому циклу дня и ночи? Похоже то же самое. Опять же, я не сплю, поэтому на мое поведение это не влияет». — думал Аинз, идя по улице.

Он пошел в том направлении, о котором ему сказали, и вскоре увидел здание с изображением синего дракона над ним. Очевидно, владелец таверны не оценил тонкости, хотя Аинзу пришлось задаться вопросом, было ли изображение каким-либо образом точным по сравнению с настоящим Божественным Драконом.

« [Совершенное Непознаваемое] .» Все следы Аинза исчезли из мира, и он пробрался внутрь. Как и снаружи гостиницы, внутри преобладали синий и черный цвета. Аинз назвал бы это довольно ярким, но люди внутри, казалось, совсем не возражали.

Ему не потребовалось много времени, чтобы найти лестницу в подвал, ловко уворачиваясь от посетителей гостиницы в своей невидимой форме. К его удивлению, за территорией тщательно

ухаживали.

«Как, черт возьми, никто не понимает, что они здесь? Хотя я никого не вижу… [Сущность жизни] . [Сущность маны] ». Если культисты действительно околачивались здесь, то кто-нибудь обязательно их поймал во время уборки или пополнения запасов.

Но подпись жизни появилась из-за стены, а не исчезла полностью. «Ах, какая-то фальшивая стена. Очень банально, но я полагаю, что она должна быть хоть немного эффективной». — сказал он себе, зная, что звук был стерт из внешнего мира его заклинанием.

«Ну, остается только одно». — сказал он, отменяя [Совершенное Неопознание] и указывая на стену перед собой. Это не было иллюзией, так как он бы видел сквозь нее, но вместо этого казалось, что это какой-то секретный вход.

Естественно, Аинза это не беспокоило, поэтому он наложил [Молчание] на область, а затем [Ударную волну] . Дерево раскололось и полетело к восьми или около того культистам, находившимся на другой стороне. Шум не сопровождался никаким шумом, и, очевидно, стена не являлась массивной частью структурной целостности здания, так как фундамент лишь немного трясся.

Культисты, по какой-то причине одетые в зловещие черные мантии, несмотря на то, что они были внутри и, предположительно, среди друзей, были сбиты с толку и едва реагировали, когда Аинз продолжал атаковать.

« [Цепная молния дракона] ». Дракон, сделанный из молнии, вырвался из ладони Аинза и прыгал от культиста к культисту, оставляя после себя только обугленные трупы, их органы разжижались и вытекали из отверстий.

Конечно, Аинз остановил заклинание до того, как оно достигло того, у кого он обнаружил больше всего маны, вместо этого просто наложив на него [Смерть] . Он не знал, влияет ли состояние тела на эффект [Темной мудрости] , но лучше перестраховаться, чем сожалеть.

Человек, который выглядел совершенно ничем не примечательным, упал на пол. Аинз поднял безжизненный труп с пола и снова активировал пассивную способность. Плоть превратилась в пепел, а знание тайн, которым когда-то владел этот человек, перешло к Аинзу.

Кто бы ни собирался совершить набег на это место позже, он найдет довольно ужасную сцену с обугленными трупами, но это не беспокоило мага нежити, поскольку он сосредоточился на эффектах своей пассивки.

На этот раз он почувствовал, как знание огненной магии укоренилось в его разуме, и он знал подходящего человека, который научил его этому…

□□□□□□□□□□□□

Он постучал в дверь, и звучный голос ответил изнутри: «Войдите!»

Дверь открылась, и Аинза встретил вид, который отчасти напоминал его собственную комнату. Эмилия сидела за столом на краю комнаты, рядом с окном, выходившим во двор, и была окружена толстыми книгами. Он и сам просиживал так в беседке большую часть ночей своего пребывания в этом мире, но цель его визита была куда более великая, чем просто литературные рекомендации.

— О, Аинз! Что я могу сделать для тебя? — спросила Эмилия, вставая и расправляя платье.

«Ну, кажется, ты довольно долго училась, поэтому я подумал, что тебе может понравиться перемена темпа».

Она склонила голову набок. — Перемена темп?

«Да. Я уверен, что ты искусный маг, но насколько ты уверена в своих навыках ближнего боя?» Последовавшая тишина была достаточным ответом для Аинза, и он одним быстрым движением руки телепортировал их обоих во двор.

« [Создание нежити низкого уровня: воин-скелет] .» — сказал Аинз, вызывая спарринг-партнера Эмилии. Сам он не был воином и поэтому не смог бы научить ее фехтованию, но не было лучшего учителя, чем опыт.

Вызванная им нежить была простым скелетом среднего уровня, вооруженным каплевидным щитом и коротким мечом. Естественно, он был усилен многочисленными пассивными способностями Аинза и, таким образом, эквивалентен уровням от 25 до 30, а это означало, что Эмилии было бы сложно в ближнем бою. А поскольку нежить невосприимчива к ледяной магии, это был для нее единственный выход.

«Это простой противник, но я уверяю тебя, что он окажется сложным, учитывая его невосприимчивость к ледяной магии». — сказал Аинз, мудро кивая.

— Эм, Аинз? Эмилия спросила, глядя на вызванную нежить: «Как я должна бороться с этим, если я не могу использовать ледяную магию? Я могла бы сделать из нее оружие, но… Знаешь».

Аинз, играя на своей забывчивости, полез в свой инвентарь и поискал подходящее оружие. Через несколько секунд появилась его рука, держащая красивую катану. Лезвие его было из чистого серебра, а навершие было белоснежным. Это ни в коем случае не был предмет божественного уровня, но это был достойный легендарный клинок среднего уровня, предназначенный для ледяных заклинательных клинков.

«Это должно одновременно усилить твою магию и дать приличные атакующие возможности. Одно из творений моего друга было чем-то похоже на тебя, хотя оно было гораздо больше ориентировано на ближний бой. Я не помню его названия, так что давай, дай ему свое собственное ." — сказал Аинз, передавая клинок Эмилии.

Казалось, что его привычка копить каждый предмет, к которому он прикасался, снова окупилась, поскольку Эмилия смотрела на него широко открытыми глазами. Прежде чем раздался неизбежный протест, Аинз сказал: «Оставь это. На этот раз не спорь. И не стесняйся проверить это».

Эмилия бросилась на скелет, но ее удар был легко отражен противником. Когда по всему двору разнесся удар металла, Аинз заметил, что Пак материализовался рядом с ним.

«Ты даришь Лии много приятных вещей». — просто сказал он, внимательно наблюдая за лонжероном. Беспокойство было напрасным, так как Аинз не допустит, чтобы скелет ранил

Эмилию сильнее, чем в обычном спарринге.

«Не волнуйся, это не причинит ей серьезного ранения. Это борьба, чтобы обезоружить, а не убить». — сказал Аинз, уловив тревогу в голосе духа. — И отвечая на твой вопрос, я заметил, что она была недостаточно экипирована. Честно говоря, я хотел бы дать ей полный набор мантий, которые на самом деле обеспечивают некоторую защиту, но я полагаю, что мне просто придется довольствоваться тем, что я зачарую ее нынешнее платье».

— Зачем ты все это делаешь? — спросил Пак, продолжая следить за движениями Эмилии.

«Хм? Разве это не очевидно? Это увеличивает ее шансы на выживание и успех». — ответил он, сбитый с толку вопросом. Если опыт Аинза и сказал ему о чем-то, так это о том, что один-единственный предмет снаряжения может стать решающим фактором между жизнью и смертью.

Парящий кот покачал головой: «Не только это. Все это. Зачем ей помогать?»

«Ты бы поверил мне, если бы я сказал , что это потому, что я очень эгоистичен?»

«Эгоистичен? Помогать ей и раздавать подобные вещи не кажется мне очень эгоистичным».

«Тогда давай просто позовем мою помощь, как возвращение долга из прошлого, даже если он не тому же человеку. Кроме того, разве мне не разрешено помогать тому, кто мне нравится?»

«Прости меня за то, что я не доверил Смерти жизнь моей дочери».

« Его дочь? Интересно.'

«Твои заботы излишни. В конце концов, есть ли что-нибудь более простое, чем смерть? Я не заключаю хитрых сделок и не даю ложных обещаний. Моя помощь — это просто моя помощь».

Ни один из них некоторое время не произнес ни слова, вместо этого наблюдая за дуэлью. Это было примерно даже. У Эмилии было очень небольшое преимущество в скорости и, казалось, было меньше физической силы, и ее движения, казалось, основывались на инстинктах, а не на технике, что позволяло скелету удерживать свои позиции.

Скорее всего, большая часть физического разрыва была закрыта мечом, который она получила. Конечно, если бы она поняла, что может использовать кольцо телепортации в бою, то эта битва была бы окончена.

После нескольких минут простого наблюдения за боем Пак снова заговорил: «Что-то в тебе не так». — сказал он, его тон стал теплее. Учитывая то, что скелет в основном защищался и не шел на смертельные атаки, дух, казалось, счел лонжерон максимально безопасным, немного расслабившись.

«Я предполагаю, что это ты заметил мою способность использовать местную магию. Ехидна оказалась не только источником ценной информации, когда я в последний раз говорил с ней, но и ее магическая инженерия, с небольшими изменениями, могла предоставить меня с искусственными воротами».

«Ты говорил с ней? Я не удивлен, что вы двое поладили. Но подожди, теперь ты можешь использовать местную магию?» — спросил он с любопытством в голосе.

«Да. Прости меня, если я не раскрою метод, но теперь я способен использовать и магию огня, и магию земли. На самом деле, я пришел к Эмилии отчасти для того, чтобы предложить ей эту возможность, отчасти для того, чтобы попросить ее обучить меня. Особенно в магии огня. Я могу использовать базовые заклинания обоих, но, похоже, мне не хватает способностей использовать заклинания более высокого уровня».

Поведение Пака начало медленно меняться, от холодного и более сдержанного к более жизнерадостному, которое Аинз изначально видел, что было долгожданным изменением: «Ну, тебе повезло! Я на самом деле Великий Дух Огня!»

Аинз низко поклонился, как ученик перед своим учителем в додзё: «Для меня было бы честью передать мне часть твоей великой мудрости». — сказал он, заставив кота сразу просиять.

' Быть Великим Духом также связано с большим эго? Хотя я рад, что он мне поможет. Может быть, я мог бы создать несколько действительно мощных заклинаний, объединив это и магию ИГГДРАСИЛя».

Дух скрестил руки на груди и сказал: «Хорошо, но ненадолго! Покажи мне, на что ты способен. Начни с простого Хума, и я посмотрю, достаточно ли он силен, чтобы заблокировать одну из моих атак. Не волнуйся, Я буду помягче с тобой!"

' Значит, эта магия больше основана на мастерстве, чем на его уровне, верно? С моей статистикой… Это может быть даже лучше, чем я думал! Аинз подумал про себя, волнение как коллекционера, так и того, кто ищет силы.

"Хума!" — выкрикнул Аинз, одновременно отключив свою пассивную защиту, чтобы на самом деле позволить заклинанию Пака достичь его. Тонкий барьер воды, конечно, не казался слишком впечатляющим, но, возможно, в некоторых случаях он был бы удобен, даже если бы он был слабым.

«Эль Хума». — сказал Пак. И скелет, и Эмилия обернулись и увидели, как Пак волшебным образом бросает десятки ледяных копий прямо в грудь Аинза. Это определенно не согласовывалось с заявлением духа о том, что он «будет легким». Или, может быть , Аинзу было легко?

Но, в конце концов, это не имело значения. Недостатки сборки Аинза, учитывая, что она была построена больше для развлечения, чем для практичности, никоим образом не означали, что она была плохой. Даже если не учитывать его козырную карту, его статистика была не так уж и плоха. По шкале от 0 до 100 его магическое сопротивление было на уровне 95, его магическая атака, которую в свое время превзошли только Ульберт и несколько других, была на уровне 90.

В сочетании с его смехотворным количеством божественного снаряжения это делало заклинание, которое он сотворил, более чем достойным барьером. В общем, если магия, брошенная против него, не была святой по своей природе, чего, казалось, не хватало этому миру, она была бы прискорбно неэффективной против него или любых барьеров, которые он создал.

Копья попали в него, но быстро сломались при ударе. Заклинание продолжало давить и атаковать, но, увы, этого было недостаточно. Аинз рассеял свой барьер и оглядел снежинки, оставшиеся от копий: «Это сработало лучше, чем ожидалось».

Пак посмотрел на него, слегка шокированный: «Д-да. Очень впечатляет, мой ученик». Однако внутренне дух был более чем обеспокоен: « Я ослаблен из-за пакта, но полностью блокировать его? Может быть, Розваль и смог бы это сделать, но он самый сильный из ныне живущих магов.

В то же время мыслительный процесс Аинза был совсем другим: « Значит, он синхронизируется с моей статистикой, иначе он не заблокировал бы это. Давненько я не мог выучить новые заклинания. Вопрос в том, как мне это сделать? И применима ли метамагия?

«Это было очень хорошо для первой попытки. Вы практиковали это до того, как пришли ко мне? Я сомневаюсь, что даже Розвал мог провернуть такой трюк с помощью только Хумы, когда он начинал, хотя однажды он заблокировал мою атаку всего лишь его кулаки». — сказал Пак.

Заклинатель нежити покачал головой: «Нет, но вы не овладеете моей формой магии, не получив существенной силы. Похоже, что часть этого также переносится и на это. И мне действительно интересно, является ли Розвал частично монахом; физическая сила — это многовато для типичного мага. Однако есть одна вещь, о которой я хотел бы спросить».

— Что такое, ученик? — спросил Пак, летя к нему, когда Эмилия возобновила свой спарринг, или, скорее, была вынуждена сделать это мысленной командой, посланной скелету Аинзом, заставив его возобновить атаку.

«Магия моей родины была очень… жесткой. Были заклинания, и их можно было выучить, не возясь с обычными. Вот я и хочу спросить, как мне выучить новые заклинания?»

Пак помахал лапой из стороны в сторону: «Ну, мой дорогой ученик, единственный способ — это практиковаться. Чем больше у тебя опыта, тем больше шансов, что ты сможешь использовать более мощные заклинания. есть мана».

«Понятно. Спасибо за информацию». Аинз сказал, еще раз поклонившись в попытке умилостивить кошку, внутренне сосредоточившись на другом вопросе: « Я не думаю, что смогу повысить уровень, чтобы закрыть путь… Думаю, мне просто нужно использовать [Темную мудрость] на большем количестве роликов, тех, кто действительно может это использовать. Однако с этим придется подождать, по крайней мере, пока я их не найду. Хотя, может быть, если Розваль больше не нужен… Мысли в другой раз.

Он снова обратил внимание на спарринг между воином-скелетом и Эмилией. Полуэльфийка сделала выпад с катаной, но ее истощение усилилось, и противник отбросил клинок, выбив его из руки.

Обезоруженная, Эмилия подняла руки в знак капитуляции, и скелет убрал свое оружие в ножны, прежде чем снова раствориться в мане. Она подняла свой клинок, когда Аинз подошел к ней: «Неплохо для человека без формального обучения. Через несколько недель, я уверен, ты станешь искусным фехтовальщиком. Хотя я все еще верю, что тебе следует получить формальное образование, поскольку оно так же полезно, как сырой опыт».

«Спасибо. Но почему Пак набросился на тебя? И ты использовал Хума?» — спросила Эмилия,

очищая лезвие от грязи, в которую оно попало.

"Действительно. Я проверял ограничения заклинания на его собственном. Я уже рассказал Паку все подробности, так что я уверен, что он сможет рассказать тебе. Итак, ты, должно быть, устала. Иди отдохните, а затем, я полагаю, тебе стоит попросить Рем собрать тебя на завтра.

Эмилия кивнула: «Может быть, ты можешь рассказать мне еще несколько историй?» — спросила она, взглянув на катану.

Аинз вручил ей ножны для клинка и сказал: «К сожалению, не сегодня. У меня есть кое-что, что я хотел бы прочитать в библиотеке. Завтра в карете будет достаточно времени, чтобы рассказать тебе пару истории».

Она надулась, но не протестовала. Убрав клинок, она пошла к особняку, а Аинз телепортировался в библиотеку.

□□□□□□□□□□□□

Он снова появился в центре библиотеки и заметил Беатрис на том же самом месте, где она всегда была, на ее маленькой стремянке в центре комнаты. Ее апатичное выражение лица было таким же, как всегда, и у нее снова была книга на коленях.

Аинз мало общался с духом, его отталкивало ее почти враждебное поведение. Но любопытство убило кошку, и казалось, что оно сохранится в таком кошачьем теле нежити, так как Аинзу оставалось только спросить: «Беатрис, ты прочитала все книги в этой библиотеке?»

Детский дух оторвался от своей книги: «Да, на самом деле. Много раз, я полагаю». Несмотря на то, что ее голос был нейтральным, отстраненным и, возможно, даже холодным, Аинз уловил намек на любопытство по поводу его вопроса.

— Тебе не… скучно? — спросил Аинз, склонив голову. Да, конечно, библиотека была огромна, но читать каждую вещь здесь по нескольку раз? Это утомило бы даже нежить до последнего упокоения. Не говоря уже о том, что, хотя библиотека была огромной, она казалась ничтожной по сравнению с Великой библиотекой Ашшурбанипала, в которой было достаточно контента для нескольких человеческих жизней.

— Может быть, и в самом деле. Но, я полагаю, делать здесь особо нечего. Кроме чтения здесь делать особо нечего, тем более, что Пак нечасто навещает, я полагаю. — сказала она с ноткой меланхолии, прокрадывающейся в конце.

Слова Беатрис затронули струну в ныне несуществующем сердце Аинза, напомнив о его собственных одиноких днях в Назарике, и поэтому он решил помочь, пусть даже этот жест был совсем небольшим. Он подумал о том, чтобы подарить ей магический гримуар или какую-нибудь книгу навыков, поскольку они должны были превратиться в настоящие книги, но внезапно ему пришла в голову гораздо лучшая идея.

Его руку поглотила пустота, ведущая к инвентарю. ' Где это? Клянусь, у меня была копия с собой, даже если моя подписанная версия была на Ашшурбанипале. Ага!'

Достаточно скоро он вытащил прилично толстый том, в котором, казалось, было больше

тысячи страниц. Он был переплетен в первозданную черную драконью кожу. В центре его был изображен золотой символ Назарика, под которым запеклась кровь.

Название гласило: «Великий рейд».

Во время рейда на Назарик, когда 1500 игроков и NPC-наемников осадили гробницу, разработчики внимательно отнеслись к этому событию. В годовщину крупнейшего в истории ИГГДРАСИЛя рейда на базу гильдии разработчики выпустили полномасштабный роман о нем.

Конечно, никто из членов гильдии Аинз Оал Гоун не получил никакой компенсации от бестселлера, которым стала книга, даже за пределами сообщества ИГГДРАСИЛЬ, и им пришлось довольствоваться лишь получением подписанных копий от автора, которого наняла компания.

Естественно, у Аинза было довольно много таких публичных копий, просто от низкоуровневых гетероморфов, которые пришли к нему за подписью, одна от печально известного лидера Аинз Оал Гоуна, только чтобы никогда больше не брать их книгу.

Он подошел к девушке и передал ей, сказав: «Вот. Это запись битвы, в которой участвовали мои друзья и наши творения; может быть, это будет приятное изменение темпа. Я нахожу это забавным, даже если временами это слишком описательно. О, пока я не забыл ». он вручил ей безукоризненно вырезанные очки из синего хрусталя: «Это позволит тебе прочитать это».

Она осторожно посмотрела на оба предмета, прежде чем поднять их. Книга с глухим стуком упала ей на колени. Надев очки, она открыла книгу и, казалось, отключилась от внешнего мира. Она была как мастер-мастерица, сосредоточенная на своем очередном шедевре.

Аинз пожал плечами, радуясь, что смог развеять хотя бы часть ее скуки, и выбрал себе несколько книг. Он периодически поглядывал на духа, и каждый раз у него отвисала челюсть. Она проглатывала страницу за страницей со скоростью, которая легко превзошла даже самых опытных ученых.

« Она хоть что-то читает?!» — спросил он себя, прежде чем заметить ее постоянно меняющееся выражение лица. От благоговения к шоку, к ужасу, а затем снова к благоговению. Ее глаза метались от строки к строке, и Аинзу, откровенно говоря, стало больше интересно наблюдать за ее реакцией на содержание книги, чем читать собственный скучный текст об отношениях между Лугникой и Воллахией.

Конечно, это было важным знанием, но не каждый день ему приходилось видеть, как кто-то реагирует на такую напыщенную историю, в которой он был персонажем.

За несколько часов Аинзу удалось прочитать около 70% своей собственной книги, состоящей из 200 с чем-то страниц, он был слишком занят наблюдением, как Беатрис пожирает книгу, которую он ей дал, которую она закончила за несколько часов.

В книге были некоторые творческие вольности в отношении рейда, но Аинз должен был признать, что сама книга была забавным чтением. Он придерживался того, что на самом деле было возможно в ИГГДРАСИЛе, но члены гильдии были немного более активны.

Беатрис закрыла книгу с еще одним удовлетворительным стуком и повернулась к Аинзу, который сидел на вызванном мешке с фасолью в углу. "Аинз." — начала она, лицо ее еще не

совсем успокоилось после прочтения книги.

"Да?" он спросил. Книга, конечно же, продемонстрировала некоторые из его способностей, но, к счастью, не раскрыла ни одной из самых мощных. В основном он показывался как всеведущий Повелитель за кулисами, дергающий и перерезающий струны слева, справа и по центру; это резко контрастировало с расслабленной атмосферой, которую он сейчас излучал.

— Что это было на самом деле? — спросила она, указывая на книгу, ее глаза были широко раскрыты, а радужные оболочки глаза были полностью раскрыты, как у бабочки. Это был очень широкий вопрос, но Аинз знал, что именно такой реакции он и ожидал. ИГГДРАСИЛЬ был диковинным, а пересказ рейда еще более диковинным.

Аинз усмехнулся, его глубокий голос заполнил безмолвную библиотеку: «Небольшой отчет о том, как мы с друзьями сражались. Те дни кажутся такими далекими сейчас, но я все еще помню их. Хорошие времена. Хотя это было довольно напряженное время для нас. Знаешь? Ну, это тоже было весело».

«Ты и твои друзья были богами на самом деле? Даже Ведьма не была способна к разрушению, как тот, которого звали Ульберт, я полагаю». — сказала она, перелистывая страницу примерно на 35% книги, на которой Ульберт был изображен во всей его зловещей славе. Руны плавали вокруг его тела, а его красивый плащ развевался на невидимом волшебном ветру.

«Ну, некоторые назвали бы нас так, но вместо этого мы, как правило, охотились на богов. Тогда я называл себя Момонгой, и нас не особо любили люди, эльфы или кто-то в этом роде. И да, Ульберт был довольно разрушительным. Тебе понравилось то, как он разыгрывал [Великую Катастрофу] ?»

Эта часть была взята прямо из рейда. Злой заклинатель решил, что было бы очень забавно телепортироваться к группе из сотни или около того рейдеров, которые были загнаны в Колизей на 6-м этаже, и мгновенно произнести заклинание сверхвысокого уровня с помощью денежного предмета.

" Вы ступили на священные пески этой благословенной гробницы, на пески, где пролилась кровь! Но крови от вас, жалких глупцов, не останется! Знайте ужас и оплакивайте свои судьбы! [Великая Катастрофа] !"

« Я до сих пор не могу поверить, что они слово в слово написали это в книге». Аинз подумал. Естественно, Ульберт был прав, и видеть, как мгновенно испарились более сотни человек, было очень забавно. Конечно, только сторона Ульберта думала об этом как таковом, и жалобы разработчиков на способности архидемона были многочисленны.

«Ваша гробница на самом деле была сделана из разных миров? Было так много разных описаний, что, я полагаю, так оно и должно быть». она сказала.

Аинз почесал костлявый подбородок: «Это подходящее описание, хотя этажи не были размером с целые миры. Есть что-нибудь особенное, что ты хотела бы узнать о Назарике?»

«Где он, собственно говоря? Ты здесь, а его нет. Описанные здесь вещи, я полагаю, могут угрожать миру».

Если бы у Аинза был язык, он бы его укусил, или если бы у него была губа, или вообще плоть, но он этого не сделал. Вместо этого он вздохнул и сказал: «Я не знаю. Возможно, однажды он прибудет и сюда, но есть вещи, которых даже я не знаю. Есть ли что-нибудь еще?»

«Кто сделал эту страшную женщину на пятом этаже? На самом деле Бетти была напугана до смерти». — сказала она, слегка вздрагивая, когда к ней вернулись воспоминания о Нигредо.

« Ах, эта часть. Да, автор действительно переборщил с описанием, и иллюстратор тоже».

«Это был наш алхимик, Табула Смарагдина. Он всегда наслаждался жутким, и я уверяю тебя, что мы все заплатили за это цену, когда впервые встретили Нигредо. Я до сих пор помню, как все кричали, когда она бросилась на нас». — сказал он, и счастье от воспоминаний исходило от него, как тепло костра. — Есть ли еще кто-нибудь, о ком ты хотела бы узнать?

Она немного подумала, прежде чем довернуть книгу до конца, где был список членов Аинз Оал Гоун: «Полагаю, ты мог бы рассказать мне о своей правой руке, Пунитто Моэ». — сказала она, указывая на изображение монстра-растения.

«Ах, моя правая рука, да».

« Почему я должен был приписывать себе все эти безумные планы?! Даже Пунитто не делал ничего подобного!

Аинз прочистил несуществующее горло и продолжил: — Он был тем, кто подкупил нескольких наших соперников, чтобы они продали свои собственные контрафактными предметами.

' Не то чтобы это было возможно! Конечно, можно было бы придать оружию скин, но все бы заметили!

«Оттуда он и я собрали информацию о них и телепортировали наших врагов в места, где они были бы наиболее слабыми. Он был действительно гением, единственным, кто мог соперничать с моим собственным разумом».

«Тогда почему Воин Такемикадзути сражался с двумя сразу? Разве его смерть не была бы чрезвычайно пагубной?» — спросила она, переходя на страницу, где была изображена битва могучего владельца катаны.

«Он всегда был одержим честью и правильным рукопашным боем, поэтому он настоял, чтобы мы отправили ему в бой двух достойных врагов. В худшем случае мы всегда могли вмешаться». Аинз усмехнулся: «Но за этим было очень красивое сражение».

Конечно, Воин Такемикадзути на самом деле не участвовал в такой битве, хотя его просьба была реальной. И все же никакая словесная война воина не могла победить стратегическую двойную атаку Пунитто Моэ и Древнего.

Вместо этого Такемикадзути удовлетворился дуэлью Touch Me после окончания рейда, снова проиграв чемпиону мира. Тем не менее, ничто не поднимало дух этого человека больше, чем настоящая дуэль, даже если она была проиграна, и поэтому с ним потом все было в порядке.

— А что насчет этого Перерончино? — спросила Бетти, поворачиваясь к изображению птичьего лучника. Аинз услышал, как на заднем фоне завыли сирены, и быстро применил запретную технику, полностью переключив тему.

«Если хочешь узнать больше о наших подвигах, возьми это». — сказал Аинз, доставая еще один тяжелый фолиант. — На этот раз мы сразились с врагом. Уверен, тебе понравится.

Девушка схватилась за книгу, как голодный за еду, и быстро отступила на свое место, даже не поблагодарив Аинза. Тем не менее, он знал, что рано или поздно благодарность придет, хотя и не особо в ней нуждался. Помочь Беатрис побороть скуку ему ничего не стоило.

Откровенно говоря, он был даже рад, что эта книга оказалась полезной, поскольку боль от того, что дерьмовые разработчики превратили подвиги Аинз Оал Гоун в мини-сериал, хотя и не позволили игрокам получить прибыль, все еще оставалась.

Он еще раз взглянул на Беатрис, прежде чем решил, что девушке нужно сосредоточиться на своей книге, и решил телепортироваться прочь…

□□□□□□□□□□□□

Снова наступила ночь, луна выглянула из-за туч, и демоны бродили. В частности, по залам особняка бродил один демон.

Рем свернула за угол и продолжила свой путь на кухню. Несмотря на плохую репутацию, которую можно было бы ассоциировать с демонами, она не нуждалась в душах. Нет, она соблазнялась чем-то гораздо более сладким. И это была идея печенья, которое она припрятала ранее сегодня.

Какая ирония в том, что грех чревоугодия будет предаваться тому, чья раса произошла от прародителя всего этого, но они были немного сладкоежками.

К счастью, у нее была возможность насытить его сама, так как ее способность печь была превосходной. В конце концов она добралась до кухни, одетая в ночную рубашку и с полным беспорядком в волосах.

Когда она открыла дверь, она стояла там.

Смерть.

Одетый в мантию, сорванную с полуночного неба, окруженный непостижимой аурой силы, он сидел в центре комнаты. В его руке лежал гримуар знаний, который, несомненно, сломил бы разум любого смертного. Красное пламя Смерти пробежало по страницам.

Но Смерть, казалось, была слишком занята, чтобы заметить ее. Он встал во весь свой внушительный рост, казался больше, чем сама жизнь, походил на божественного царя, собирающегося объявить свой небесный указ.

Он двинулся к прилавку, хватая разные вещи из темной бездны, доступ к которой имел только он. Из него появились разные вещи, например… яйца? И мука?

Готовил ли Аинз, воплощение смерти?

Он взглянул на книгу, которую положил рядом с ингредиентами, только чтобы покачать головой и вздохнуть, ингредиенты в миске быстро загорелись и сгорели.

«Я снова нарушил пропорции…» Рем услышала его бормотание.

В своем отчаянии он обернулся и, казалось, действительно заметил служанку, стоявшую в дверях. — О, привет, Рем. Тебе что-нибудь нужно? — спросил он, кладя книгу на прилавок.

"Я, ах, просто пришла сюда перекусить." — сказала она, двигаясь по окраине кухни к своему секретному тайнику.

— Тогда не буду останавливать тебя. — сказал он, возвращаясь к своим усилиям по выпечке, которые до этого момента казались совершенно бесплодными.

Когда Рем собиралась взять печенье и уйти, она на мгновение остановилась, чтобы понаблюдать за Аинзом. Он снова начал собирать ингредиенты, углубляясь в процесс вместе. Но когда он начал взбивать ингредиенты вместе, он резко остановился.

«Это совершенно неправильная консистенция… Опять же». — сказал он себе, снова изгоняя ингредиенты пламенем.

Хотя маг-нежить был страшным, он также спас ей жизнь, поэтому Рем подошла к нему: «Тебе нужна помощь?» — спросила она мягким голосом и робкими манерами.

Немногие осмелились бы спросить, не нужна ли в чем-то помощь величественному Королю Нежити, но разочарование и боль в его голосе каждый раз, когда он терпел неудачу, толкали ее вперед.

Вопреки ответу, которого многие ожидали бы от Богоубийцы, он сказал: «Да. У меня никогда не было таланта к готовке, особенно из свежих продуктов. Я, э-э, никогда особо этим не пользовался».

— Наверное, да. Рем подумала про себя, глядя на его скелетное тело. Такое существование должно было быть приятным, с одной стороны, при отсутствии потребности в воздухе или сне, но насколько несчастным было бы лишение всех физических радостей?

— Так что ты пытаешься сделать? — спросила она, глядя на разнообразие ингредиентов на прилавке. Там был мешок муки, почему-то вышитый золотом, что-то вроде драконьего яйца, немного молока, масла, сахара и разрыхлителя.

«Ну, я не знаю, слышала ли ты когда-нибудь об этом, так что, возможно, тебе будет легче прочитать это самой». Он вручил ей книгу, ту, которая была девственно-белого цвета, с чем-то неразборчивым, написанным на обложке голубым кристаллом. После этого он подарил ей очки.

Она надела их, и вдруг текст стал разборчивым. «Пирожное на пару» было заголовком страницы, а рецепт в целом был простым, как что-то, что мог бы приготовить ребенок. Тот факт, что Аинз, казалось, не мог этого сделать, был… поучительным.

— Думаю, я могу помочь тебе с этим. — сказала она, возвращая стаканы и книгу. — Сначала положите в миску яйцо, молоко, сахар и масло. Потом взбей.

Она направляла его шаг за шагом, тщательно отмеряя количества, которые он использовал, ее взгляд был более зорким, чем у любого следователя. Кусочек за кусочком ингредиенты принимали форму, и достаточно скоро они были нагреты магией Аинза, придавая форму, чтобы

выглядеть довольно восхитительно.

Рем улыбнулась и хлопнула в ладоши, хотя и не так громко, чтобы разбудить кого-нибудь в особняке, глядя на пирожные. Затем она повернулась к Аинзу, который посмотрел на результат их совместных усилий и был ошеломлен.

— Хорошая работа, Аинз! Рем сказал, находя, что с магом-скелетом гораздо приятнее работать, чем его ужасающий внешний вид: «Но почему ты это делаешь? Ты не можешь есть, не так ли?» — спросила она, надеясь, что этот вопрос не обидит его.

Аинз вместо этого вздохнул: «Нет, я не могу. Это одно из немногих ограничений моей формы. Что касается того, почему ты присоединишься к Эмилии и мне в нашем путешествии в столицу, не так ли?» — спросил он, все еще глядя на пирожные.

Рем кивнула и наклонила голову: «Да, буду. Это как-то связано с этим?»

"Да и нет." Аинз ответил: «Видишь ли, когда-то, когда у меня еще была плоть, кто-то очень дорогой мне делал их для меня. Она всегда говорила, что это своего рода талисман, который поможет мне пройти через трудную день."

Череп мага был освещен только танцующим пламенем перед ними двумя, и Рем могла поклясться, что он исказился в меланхолической ухмылке, когда тени сдвинулись.

«И они всегда так делали. Учитывая… сходство Эмилии с Ведьмой, я уверен, что Королевский отбор не будет легким для нее и для ее окружения. малейшее оскорбление, — усмехнулся он, — я не просто деструктивная скотина».

«Конечно, я мог бы дать ей больше предметов, которые могут убивать или защищать, но они мало что делают. Я думаю, это сводится к тому, что я просто хотел сделать что-то хорошее». — сказал он, обращаясь к Рему. — И я благодарю тебя за помощь.

Рем какое-то время стояла неподвижно, в ее голове проносились вопросы за вопросами. — У него было тело? Кто это был?' и так далее, но она оставалась тихой, просто мило улыбнувшись Аинзу, прежде чем вернуться к выпечке перед ними.

Они стояли молча, пока Рем не решила, что с ними покончено. Аинз выключил пламя и снова погрузил большую часть комнаты во тьму, прежде чем щелкнуть пальцами и заставить несколько пятнышек света осветить это место.

Рем схватила один из пирожных и, увидев кивок Аинза, откусила. Это ни в коем случае не была сложная пустыня, подходящая для дворянина; это был простой шоколадный торт, но что-то в нем делало его еще лучше.

"Вкусно." — просто сказала она, доедая маленький торт.

Аинз не произносил таких слов, просто протянул руку и взъерошил и без того растрепанные волосы горничной.

« Он совсем не страшный…»